

ЗА ТРОНОМ

ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский

За троном. Царская милость

Серия «Попаданчество»

Серия «Фельдъегерь», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23143438

*Ю. Г. Корчевский. За троном. Царская милость: ООО «Издательство
«Яуза». ООО «Издательство «Эксмо»;
ISBN 978-5-222-39656-8*

Аннотация

Короткое, но яркое царствование Федора Алексеевича ознаменовалось важными реформами. Проведена общая перепись населения, в армии отменено местничество, при котором для занятия командной должности учитывались не личные заслуги и боевой опыт, а «заслуги предков». Государь набирает в свою команду молодых и энергичных людей.

Алексей Терехов, бывший офицер спецслужб, волей случая заброшенный в XVII век, делает при царском дворе головокружительную карьеру – от простого стрельца до сотника личной стражи. Ему есть где применить свои навыки – Россия ведет тяжелую войну против могущественной Османской империи и союзного с ней Крымского ханства.

Но «стоять за троном» – крайне опасное занятие, всегда найдутся завистники, готовые оболгать и предать «безродного выскочку». Но даже после несправедного суда и ссылки Терехов остается верным солдатом своей страны, служащим не за царские милости, а по велению сердца.

Содержание

Глава 1. Артефакт	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Юрий Корчевский

За троном.

Царская милость

Глава 1. Артефакт

Москва – город многоликий. Деловой, суетливый, промышленный, не спящий днем и ночью. Молодежь в ночных клубах до полуночи отрывается. Из многих провинций съезжаются студенты в столицу. Вырвавшись из-под родительской опеки, пускается молодежь во все тяжкие. Ночные клубы зачастую рассадники наркомании, выпивка.

Только вышел Алексей Терехов из этого возраста. Всего двадцать семь лет, а повидал в жизни много. Собственно, и не одну жизнь прошел, если все годы сложить, что в другом времени провел, так на пенсию пора. Столько повидал, испытал, перенес, пережил, что на десятерых с лихвой хватит.

Жена Наталья шебутная по характеру и роду деятельности, все же журналистка, да еще моложе Алексея на пару лет. Детство не перебродило, играет. Уже остепениться пора, замужем, ребеночка родить. Отмахивалась – рано. Карьеру надо делать, на ноги встать.

Периодически по заданию редакции жена ездила в коман-

дировок. Собственно, в одной из таких командировок, едва не окончившейся трагически, Алексей с ней познакомился. С гонором девчонка была. Как же, столичная штучка в деревню приехала. Только вся шелуха слетела за несколько дней, когда в авиакатастрофу попали, а Наталья – в руки беглых уголовников. С тех пор осмотрительнее стала, осторожнее, поняла: судьба знак свыше дала. Кто услышал, привычки поменял, а то и образ жизни.

Вот и Наталья спокойнее стала с замужеством, не рвалась уже в «горячие точки» или в глухомань несусветную, куда вертолетом не всегда добраться можно. В областной центр легко, а в Питер так и вовсе с удовольствием. Северная столица всегда отличалась от Москвы культурой, поведением жителей. Любимый город Петра спокойнее жил. Да и посмотреть в Питере было на что, берегли питерцы старинный центр. Не то что в Москве при Лужкове: купеческие особняки порушили, настроили безликих коробок торговых центров, каких в любом европейском городе полно. Только старые постройки своеобразие городу придают – глазу приятно и туристы едут.

Иной раз на выходные выбирались с Натальей в Питер или Ярославль, города Золотого кольца – Ростов, Владимир. После путешествия во времени с помощью артефакта Алексей историей интересоваться не на шутку стал. Исторические фолианты в читальных залах штудировал, на дом книги брал пера серьезных историков. Сам видел, как Русь или Мос-

ковия жила. Не такая она лапотная и посконная в реальности оказалась, временами поцивилизованней той же Франции или Англии. Однако иноземцы свысока смотрели: как же, народ в шкурах ходит, дикари и варвары. А в толк взять не могли, что зимой, когда морозы за тридцать, а то и сорок градусов, без шубы или полушубка через час околеешь. Но боялись Русь всегда. Земли обширные, богатые лесом, зверем. Народа много свободолюбивого. Все захватчики рано или поздно укорот получали. Одно плохо – не всегда стране с правителями везло. То борьба за власть и в результате на трон садится не самый умный и здоровый, а то иностранцы закулисно правят. Все жены почти, царицы русские, императрицы дома Романовых, немецких кровей. А из них только Екатерина II государственным мышлением обладала. При ней страна богаче стала, землями приросла.

Когда Наталья уезжала по делам редакции, Алексей скукался, томился. Работа или служба непыльная была, хоть и рисковая – в отделе инкассации известного банка.

Деньги нормальные платили, да уныло – однообразно. Конечно, когда деньги есть, это хорошо, они дают некоторую свободу, хотя бы выбора. Но не в них счастье, Алексей это твердо и точно знал. В его руках столько золота было, другому и не снилось. А разве он от этого счастливее стал? Сквозь пальцы богатство утекло. Цепи золотые, перстни, дома, жеребцы, оружие отменной выделки. Как дым рассеялись, оставив только воспоминания. Просыпался иной раз

ночью с бьющимся сердцем, не мог понять: приснилось, что скачет на лихом коне, ветер бьет в лицо, выдавливая слезы, а в руке – сабля. И такое острое чувство охватывало, что в груди щемило. Да, в этом времени спокойно, культурно, мужчины галстуки и шляпы носят, женщины брюки надели. Но нет драйва. Молодежь попусту рискует, подростки – зацеперы, люди постарше и побогаче – дайвинг, горные лыжи, чтобы пар выпустить. В те, прежние, времена было куда адреналин выплеснуть с пользой для себя и для страны. Если мужчина воин, то умел постоять за себя, коли обиду, урон чести нанесли. А ноне за каждый пустяк, за оскорбление несуществующее кулаками помахать норовят. Самомнение и самолюбие завышенное. Наворовал «капусты», купил джип, думает – король на дороге, все позволено: на красный свет на светофоре проехать, «Скорую» не пропустить, женщину или ребенка обидеть. Потому как богатый еще не значит умный, деликатный. Бабки нахапал наглостью, изворотливостью, беспринципностью. На Руси купцы тоже деньги зарабатывали, но честью дорожили. Сделки большие заключали на слово, скрепив рукопожатием. А ныне договор при печати не исполняют.

Временами Алексей думал: не в этом времени он родился. Ему бы эдак лет триста – четыреста назад появиться надо было. Да кто из нас выбирает время, место, родителей... А кому повезло, полагают, Бога за бороду ухватил. Глядь – а жизнь мимо прошла, профукал на понты, на мелочь. Только

вспять не повернешь.

Когда Наталья уезжала на несколько дней, Алексей доставал из тайничка памятные и дорогие сердцу вещи: каменный артефакт, перстень от Остриса, золотую фигу – подарок от него. Вещицы поглаживал, вспоминал. Если раньше остерегался артефакт тереть пальцами, то ныне он поцарапан, потерт изрядно и выщербина от ножа есть, уже не являет чуда.

Вот и сегодня Наталья в Волгоград укатила, он только со службы пришел. Поужинал, пива попил. Ноги сами к тайнику принесли. Вещицы любовно оглядел, каждая о пролетевшем времени, о друзьях напоминает. Механически надел перстень с бриллиантом, золотую фигу погладил, потом за артефакт взялся. То ли полнолуние сказалось, то ли звезды так встали. А только погладил камень с полустертыми рунами легонько, как уже знакомый треск раздался, закружилась голова. Алексей же, как и в предыдущие разы, не готов оказался. Ни оружия при себе, даже ножа захудалого, ни злата-серебра. А как был – в спортивном костюме, так и оказался в другом времени. Ошибиться невозможно. Изба бревенчатая, потолки низкие, маленькое окно со слюдой вместо стекол. Только свет пропускает, а не видно ничего сквозь слюду. Сам же Алексей в постели широкой, на перине мягкой. Кто он здесь, а главное – год какой? Лежал тихо, сообщал, что предпринять. Судя по яркому свету – утро. За дверью голоса слышал. Только бубнят неразборчиво. То ли

на старославянском, то ли на других наречиях. На Руси народностей много, даже славянских – кривичи, вятичи, древляне, а еще мордва, весь, вотяки, татары, прочий люд. В городе он или в деревне? Кто на троне? Вопросов много, да ответов нет. Вставать пора. Алексей машинально проверил. на месте ли крестик? На Руси без креста и веры православной плохо. Терпима Русь была к иноверцам. Кто только ни приезжал: купцы магометанские, католической веры – поляки, да протестантской – немцы, да иудеи, сначала из Хазарии, а когда пала она, так и с Востока. Однако же терпимость не заменяла веру, иноверцы порой обмануть могли. С Русью торговали с охотой, товары здесь редкие и прибыль большая. Где еще возьмешь меха, рыбу кость, пеньку, воск, льняные ткани? Но и сюда везли шелка, парчу, а более всего ходовым товаром пряности были. У каждого русича на поясе всегда мешочек был, где смесь соли и перца черного молотого была. Как говорится, недосол на столе, а пересол на спине.

Артефакт с перстнем от Остриса в маленький кожаный мешочек, с палец размером, сунул. Благо – в руке держал, когда потереть хотел. А вышло неожиданно. Только Алексей уже не был шокирован, как в первый раз. Да и был уже в разных временных промежутках, пообтесался, писал по-старославянски, традиции и привычки знал. Одно плохо – ни денег, ни оружия. Не купец он, а воин, без острой сабельки не представлял, как зарабатывать можно. Кистень взять и грабить идти? Душа не лежит, да и шею свернуть быстро.

Стенька Разин и дружину разбойную имел, и саблю, богатства скопил, а кончил плохо.

Государство, какое бы медлительное и неповоротливое ни было, рано или поздно возмутителей спокойствия на плаху уложит или петлю на шее затянет.

Алексей открыл сундук. Не было в то время шкафов для одежды, только-только начали они появляться у богатых, да и то из-за границы. Одна доставка чего стоила. За морем телушка – полушка, да рубль перевоз. А сундук пустой. Нехорошо. Он в спортивном костюме известной немецкой фирмы, но здесь будет выглядеть в нем более чем странно. Одежды иностранцев отличались от российских. Коротенькие штанишки чуть ниже колена, короткие курточки, береты, безбородое лицо. Хоть лицо бритое, но это дело поправимое, щетина у него отрастает быстро, жесткая, черная. А деваться некуда, не сидеть же в комнате вечно. Пошарил по карманам. Мелочь с российским гербом, зажигалка, и все. Даже обменять ничего невозможно. Для начала хотя бы штаны. Вышел в коридор, сразу понял, что это постоялый двор. Сколько он их видел на своем веку... Типового проекта нет и не было никогда, а постройки один в один. На первом этаже кухня, или поварня, и трапезная для гостей, на втором – жилые комнаты для гостей, так называли постояльцев.

Сейчас Алексея волновало: уплачено ли за комнату? Попал-то он сюда силой артефакта, но хозяину абсолютно фиолетово, ему деньги за постой потребны. Спустился по лест-

нице, за стойкой хозяин стоит. А как же? Приглядывать за прислугой, расчет получать, гостей встречать. Доверь день-ги прислуге – стырят обязательно. Увидев Алексея, хозяин удивился:

– Что-то лицо мне твое незнакомо.

– Наведать приятеля заходил.

Алексей направился к выходу, вещей, как и узлов, при нем нет, похоже на правду. На постоялом дворе останавливаются приезжие, а они без багажа не бывают. Из поварни запахи дразнящие – жареного мяса, печеного теста. Поел бы он сейчас, да в кармане пусто. Куда идти, что предпринять? Для начала решил узнать, в каком городе он, какой год и кто на Руси царствует. Это главное. Выйдя за ворота постоялого двора, остановил прохожего.

– Любезный, не подскажешь, где я?

– Обернись назад. Вывеска висит. Постоялый двор «У Потапа».

– Я читать умею. Город какой?

Прохожий ухмыльнулся.

– Медовухи перебрал? Пить надо меньше. Москва это.

– А на троне кто?

Прохожий сплюнул.

– Ты дурак?

– Иноземец я.

– А, понятно.

Прохожий оглядел скептически спортивный костюм

Алексея.

– Срамота! – подвел итог. – Федор Алексеевич на троне. Да только мал царь-то, опекун его правит, Милославский, будь он трижды проклят!

– Чем не угодил?

– Мздоимец знатный, весь двор под себя подмял.

Двором называли царское окружение, многочисленных стольников, конюших, оружничих, постельничих и прочих люд. А еще бояр – путных и служивых. Сильный удар по боярам нанесла опричнина Ивана Грозного. Многие рода боярские вымерли или в ссылке прозябали.

Прохожий пошел дальше, громко ругая весь род Милославских.

Но теперь хоть понятно стало, где он и чье правление. Раз Милославский опекун царевича, то Федор Алексеевич в лета еще не вошел и не женат. Стало быть, сейчас приблизительно 1674–1675 годы. Коротко правление Федора Алексеевича окажется, слаб здоровьем царевич был, в отрочестве лошадь с санями его переехала, спину изувечив. Однако начитан, грамотен был и в дальнейшем в царствовании преуспел. Землицей государство при нем приросло, доходы казны выросли, Москва белокаменной стала, избавившись от почти ежегодных пожаров, бедствия многих российских городов, поскольку избы простолюдинов и хоромы боярские деревянные были, а из-за дороговизны земли усадьбы стояли тесно. Стоит одному дому вспыхнуть, как улица выгорала, а то и

квартал. Алексей постоял на месте в раздумьях. Для начала решил отправиться на торг. В городе он – самое главное место. Там не только товары покупают и продают, еще есть угол, где кучкуются желающие подрядиться на работу. А еще торг – это место, где обмениваются новостями. Алексей пошел убить двух зайцев. Новости узнать и на работу устроиться. Поденную либо постоянную. Торг, даже торжище из-за огромных размеров, шумел. Продавалось и покупалось все: ткани, оружие, одежда, мясо и молоко, ювелирные изделия. Ходить в поисках товара можно было целый день.

Алексей шел в поисках работы. На что-то надо жить. Обычно соискатели работы собирались в одном месте. Плотники, каменщики, кожевенники, шорники, да просто амбалы, как называют грузчиков. Сила была, а профессии нет. Попробуй правильно и красиво седло на лошадь сделать, если не учился, как шорник. А в ученики, в подмастерья, не всякого брали, способности нужны.

Узнал от покупателей, где искомое место, пробиваться стал. Народа много, кто-то за покупками пришел, другие – себя показать, новости узнать. А только до нужного места на торгу не дошел. Этого мужичка он сразу приметил, некоторое время за ним пришлось идти. Мужичок головой по сторонам вертел, да вот незадача – не на товары на прилавках смотрел, больше вниз, где на поясах у покупателей мошна висела, своеобразный кошелек в виде маленького мешочка на веревочке. Мошна расшита была, могла быть из разно-

го материала: кожи, парчи, плотной ткани – это уже по достатку владельца. Воры в толчее мгновенно кошелек срезали и растворялись в толпе. Зачастую действовали по двое-трое. Один жертву толкнул, извинился. Другой в это время кошелек срезал и передал третьему члену шайки, который с безучастным видом недалеко держался. Передача быстро происходила, неопытный глаз и не увидит. И даже если вора заподозрили и подоспевшая стража обыскала, кошелек не находят. А нет зримых доказательств – не вор. По такой же схеме современные карманники, или «щипачи», действуют. Ничего не ново в этом мире. Только карманов во время царствования Федора Алексеевича еще не было. Появились они позже, когда Петр I привез из Голландии на Русь чужеземную одежду и моду. Вопреки всеобщему мнению, карманники – не начинающие воры, а элита уголовного мира. Ведь какую ловкость рук надо иметь, чтобы у трезвого и осторожного человека вытащить и срезать кошелек, чтобы он не заподозрил ничего! Вот только наказание за кражи были разные. Если в наше время – отсидка в тюрьме и с условно-досрочным освобождением после отбытия половины срока, то городские стражники в старинной Москве передавали вора в руки палача. Тот выжигал на лбу букву «В», чтобы все видели, рвал клещами ноздри, был вор бит кнутом и сослан на каторгу. Зачем кормить преступника в узилище, содержать охрану, тратить деньги из государственной казны?

Вор действовал в одиночку, Алексей не увидел подельни-

ков. Когда покупатель в богатом кафтане с супругницей зазевались, разглядывая женские украшения, вор ловко срезал кошель. Если бы Алексей не был настороже, то не успел бы увидеть момент. Вор уже успел пару шагов назад сделать, в сторону Алексея, как тот схватил его за руку. В этот момент потерпевший, не обнаружив кошель с монетами, заорал благим матом.

– Рятуйте, люди добрые! Обокрали! Держи вора!

А вор попытался вырвать свою руку из мертвой хватки Алексея.

– Сударь! Вот он – вор!

Потерпевший кинулся к вору.

– Отдай деньги, тварь!

Вокруг сразу толпа образовываться стала. К месту, где шумели и кричали, стала пробиваться городская стража. Торг – место беспокойное, стражники тут были всегда. Вор сбросил свободной рукой кошель на землю, избавившись от улики, сам закричал.

– Да вот же кошель! Сам обронил его, раззява!

Известное дело, громче всех кричит «держи вора» именно сам вор.

– Люди добрые, не терял я! Вот – полюбуйтесь: ремешок кожаный срезан.

Вор криво усмехнулся, зло глядя на Алексея. Кошель на земле лежал, как раз между ними. Решил опорочить Алексея, на него вину свалить.

– Он это, он! Одежа на нем немецкая. Он украл, я сам видел!

Возбужденная толпа не стала разбираться, кинулась на обоих. Удары стали сыпаться со всех сторон. В Москве уже была немецкая слобода, именуемая горожанами Кукуем, по названию одноименного ручья, что протекал рядом. А немцами называли всех иноземцев, потому как русского языка не знали, не могли толком объясняться, были «немы».

«Да что же это творится, – возмутился Алексей. – Сделал доброе дело, а его еще и тумаками награждают?» Врезал вору под дых, чтобы не подличал. Вор на кошель упал, скрючился от боли, разинутым ртом пытается воздух глотнуть. Алексея Господь силой не обидел, сто восемьдесят сантиметров роста, на голову выше москвичей. Раскидал вокруг себя нападавших, кто усердствовал – бил в подбородки. Знал четко: зубы выбивать нельзя и волосы драть, за то наказание по Правде, виру, иначе – штраф, платить придется. Вокруг Алексея и вора, лежащего на земле, круг образовался. Кто лежит, сбитый с ног, а кто успел подальше убраться.

Потерпевший застыл с открытым ртом.

– Рот закрой, а то муха залетит, – посоветовал Алексей. – И кошель подними, под вором он.

Мужик покраснел. Какая-то немчура ему советы дает. Наклонился, вытащил мешочек с монетами из-под вора, только выпрямился, а тут из толпы городские стражники пробились. Слышали крики о воре, явились. Увидели мужика с

кошелем в руках, у его ног второй корчится. Видимо, потерпевшего за вора приняли, за руки его схватили. Мужик закричал:

– Не я вор, у меня украли! Вот он, вор!

И пальцем вниз показывает.

– И вот этот, немчура, тоже.

Старший из стражников головой покачал:

– Двое сразу красть не могут. А вора из немцев не видел никогда и не слышал.

Лежащего вора, все еще постанывающего, подняли.

– Постони-постони чуток. Как ноздри рвать будут, орать будешь.

Два стражника потащили упирающегося вора, а старший сказал потерпевшему:

– А тебе, сударь, придется пройти с нами в Разбойный Приказ. Дьяк запишет, как да что случилось. Суд будет, а как же!

– О Господи! – потерпевший уже и не рад был страже.

Рад был Алексей: мягко отделался, вполне могло стать, что стражники и его бы прихватили. Нет, в первую очередь не о сытом брюхе думать надо, а об одежде. Иначе он среди москвичей как белая ворона. Отряхнул и поправил одежду, хорошо еще – не порвали.

Отошел немного от места кражи и драки, как сзади голос:

– Обожди маленько!

Знакомых в городе у Алексея не было, не обзавелся еще,

поэтому подумал – не к нему обращаются. Не обернулся, путь продолжил. А через минуту его за рукав куртки схватили. Дернулся Алексей, обернулся резко. Кто посмел? Перед ним муж в кафтане, сапогах, с аккуратно оправленной бородой. На «вы» тогда еще никто друг к другу не обращался, это позже Петр I ввел.

– Ты меня?

– Тебя, тебя. Отойдем в сторонку, поговорить надо.

Говорить – не драться, это можно. Отошли где людей поменьше.

– Ты где так драться научился?

– Где научился, там меня уже нет.

– Чем на жизнь зарабатываешь?

– Господин хороший, шел бы ты своей дорогой. Я никого не трогаю, вот и ты не приставай.

– Ершистый какой! Интерес к тебе имею.

Сейчас бы такой интерес расценили неправильно. А тогда содомия грехом считалось, явлением постыдным. Алексей решил не торопиться. Если у мужа интерес есть, то будет предложение.

– Оружие в руках держал когда-нибудь?

– Меч, сабля, копье и даже пищаль, – улыбнулся Алексей.

Про более современное, вроде пистоleta, решил умолчать.

– Уже лучше. А ты из каких будешь?

– Сын боярский, – вспомнил свои приключения в Рязани

Алексей.

– Хм, видать, услышал Господь мои молитвы. Так ты косопузый?

Косопузыми на Руси называли всех рязанцев за их привычку, отправляясь на отхожие промыслы, плотничать, держать топор за поясом, а не в суме или заплечном узле с остальным инструментом, как другие. Пояс от тяжести топора перекашивался, отсюда и прозвище.

– Служил там. А ноне из Лифляндии. Лифляндия – земля ныне прибалтийская.

– Так вот почему одежда такая, – кивнул незнакомец. – Чьих будешь?

– Пока сам по себе.

Вопрос «чьих будешь» подразумевал: «Кто покровитель, какому дворянскому или боярскому роду служишь?»

– Ну прямо в масть всё!

Незнакомец огладил бороду. Расчесана, умощена маслом для блеска и шелковистости. Чтобы видно было окружающим: не мужик лапотный перед ними, а муж солидный.

– Пойдешь ко мне служить?

– Куда и кем?

– Ужель по кафтану не признал?

– Прости, коли обидел. Много лет в Москве не был, не признал.

– Полковник стрелецкий я фамилией Головатов. Мне такие бравые нужны. Высок и оружием владеешь, лицом не

урод.

– А если бы и урод? Скажем – шрам?

– Ты что? А если государю на глаза попадешься? Никак не можно.

– Какая стрельцу разница? Его дело с бердышом стоять.

– Не сказал я разве? Полк мой Кремль охраняет. Каждый год пополнение требуется, кто по возрасту не годен, а кто от лихоманки помер. Обычно из простых стрельцов себе беру, люди проверенные, известные.

– Ну да, я как темная лошадка.

– Так-то оно так, – поморщился стрелецкий полковник. – Только ведь недоросля не возьмешь, даже если силен и надежен. Во дворец и послы иноземные заезжают, и дворяне знатные. Как в караул поставишь замухрышку?

– Так тебе рост мой приглянулся? – дошло до Алексея.

– Сначала рост, а в драке посмотрел – и умение. Так пойдемь ко мне на службу?

– Какие условия?

– Жить в воинской избе, если своего жилья нет, столоваться за казенный счет. Форма опять же.

– А жалованье?

Обычно жалованье у стрельцов невелико было, да и то задерживали, порой на полгода-год.

– Не разбогатеешь, но у нас в полку вовремя. Ну, так что – по рукам?

Ударить по рукам как договор подписать. А что Алек-

сею делать? Согласился, руки пожали. Стрелецкий полковник усы довольно огладил, приосанился.

– Пойдем, десятнику и сотнику представлю. Не взыщи, проверку устроят. А хоть до десятника дослужился?

– Сотником был.

– Надо же!

Не говорить же, что хилиархией в Византии командовал, а сотником у Александра Невского. Полковнику интересно стало. До Кремля, где дислоцировалась кремлевская охрана, рукой подать, за десять минут дошли. Полковника, заведев издалика, поприветствовали стрельцы, вскинув бердыши.

Воинская изба за монастырем была, в углу. Стрелец, стоявший на карауле, вызвал сотника и десятника.

– Пополнение привел, бае – сотником был, а ноне – из Лифляндии.

– Немец? – сразу спросил сотник.

– Из косопузых.

Десятник деревянные палки вынес, замену мечам, из крепкого дерева, ежели не сумел защититься, по кистям и пальцам бьет пребольно. Сколько учебных боев Алексей на таких палках провел – не счесть. Кисти после перетягивал полосами ткани. Давненько деревяшек в руках не держал, а как увидел, вспомнилось, даже кисти заныли. Десятник и стрельца привел. По местным меркам высок. А Алексей все равно выше. В кулачном или сабельном бою это преимущество дает, поскольку руки длиннее. Стрелец без кафтана, в

рубaxe, жилист, сухощав. Такие в бою увертливы, выноси-
вы. И взгляд жесткий – бойца. Посмотрел на Алексея, ух-
мыльнулся. То ли одежда Алексея нелепой показалась, то ли
Алексей бойцом слабым показался. Ладно, до боя нечего де-
лать шкуру неубитого медведя. Взяли палки в руки. Алек-
сей несколько взмахов сделал, привыкая к балансу, мышцы
разогревая.

Полковник скомандовал:

– Сходитесь. Только не покалечьте друг друга.

Пока бойцы приглядывались, присматривались, решая,
как удар половчее нанести, вокруг свободные от службы
стрельцы собрались. Бесплатная потеха!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.